

Май 2006 :: Александр Асмолов

ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗДОРОВЬЯ

Альберт Швейцер – сам образец толерантности – однажды сказал: «Может быть, когда-нибудь придет час, когда человечество научится управлять ядерной энергией, но я не знаю, когда придет время, когда оно сможет преодолеть человеческие предрассудки».

Интолерантность стала характеристикой психологического и социального нездоровья нашего общества. Вместе с тем хочу подчеркнуть: проблема веротерпимости, толерантности – это проблема поиска. Ведь что такое толерантность? Поиск баланса интересов конкурирующих сторон. В ситуации, когда мы ищем такой баланс, сама идея толерантности носит прежде всего социальный характер. Сегодня, обсуждая проблемы ксенофобии и толерантности, мы немножко похожи на людей, которые сидят на вулканической лаве и пытаются на ней жарить яичницу. Эта «лава» может накрыть любые экономические и политические прогнозы: стоит проявиться социальным и религиозным конфликтам, как разработка многих программ окажется в буквальном смысле пустым звуком. Ситуация с Чечней доказала, насколько было необходимо пересматривать наши социально-экономические прогнозы.

Перед нами не только межэтническая или межконфессиональная проблема – это проблема мониторинга социальной напряженности и диагностики рисков социальных конфликтов. По данным обследований, сегодня большинство подростков признают жестокость и нетерпимость как социальную норму. По нашим опросам, 53 процента подростков испытывали нейтральное отношение к радикальным группам. Это опасная ситуация. Она отражает влияние на массовое сознание, которое закладывается в сюжеты компьютерных игр, где можно быстро научиться убивать противника. Подобными играми овладевают пятишестилетние дети. И за этим строит распространение агрессивных моделей поведения, которые еще ударят по всему обществу.

Поэтому, когда мы говорим о противодействии нетерпимости и экстремизму в российском обществе, мы говорим об антифашизме, о борьбе с экстремизмом. Мы работаем по принципу усиления «анти». Между тем нужно не «анти», а «за». То есть нужно обращаться к более конструктивной формулировке вопроса, а именно к политике формирования толерантности, веротерпимости, социального доверия и противодействия экстремизму в российском обществе, вынося конструктивные ценности и идеи на первый план.

Мы молимся на конфликт, мы влюблены в конфликт. Так постарались три великих конфликтолога: Маркс, Дарвин и Фрейд. Они подарили нам конфликт как единственное объяснение, а мы его сакрализировали. Пока в программах по биологии, социологии, истории не будет уравнен конфликт с поисками солидарности, кооперации, согласия, пока история будет мириться с взрывами и выстрелами пушек «Авроры», мы ничего не сделаем. У наших детей будет формироваться понимание конфликта, как ключевого способа решения тех или иных проблем.

Александр АСМОЛОВ

*Научный руководитель федеральной целевой программы по толерантности,
заведующий кафедрой психологии личности МГУ имени М.В.Ломоносова*